

В любых врачебных учреждениях, как, впрочем, и в других профессиональных сферах старшие врачи отчитывали младших врачей, а врачи из разных отделений бранили друг друга, и в этом не было ничего нового. В каждой больнице было даже несколько главных врачей, которые отказывались видеть друг друга на том основании, что Луна не могла вместить на себе двух Нилов Армстронгов.

Старшие врачи обменивались взаимными оскорблениями с другими врачами в городе или провинции или собирали группу врачей в стране, чтобы вместе посмеяться над одним врачом, как над козлом отпущения. А, так же, старшие могли проводить международные конференции и обмениваться оскорблениями вместе с коллегами со всего мира на английском и китайском языках...

Было доказано, что это не только не смущает, но и может проиллюстрировать способности и боевой дух врача. Это было потому, что слабаки могли просто хихикать и принимать селфи в таких случаях.

Хо Цунцзюнь и Ци Чжэньхай были главными в своих сферах. В принципе, у каждого из них было высокое звание, равное званию университетских преподавателей. Однако, в то время как преподаватели университетов могли смотреть на мир беззаботно, врачи этого делать никаким образом не смели и не могли и всё ещё должны были ругать других людей, ниже по рангу.

Почему? Потому что жизнь других людей была в их руках!

Младшие врачи заслуживали хорошей словесной взбучки в стиле доктора Кокса, если они неправильно назначали и проводили лечение. Их также ругали бы, если бы их почерк при написании необходимых документов не был аккуратным и разборчивым, чтобы другие врачи при необходимости могли прочесть всё, что было бы написано в истории болезни пациента.

Директора и заместители директоров отделений такого же ранга также неизбежно оскорбляли бы друг друга. Сегодня вам скажут, что вы отрезали слишком много тканей у пациента, что затрудняет прогноз, и это повлияет на качество дальнейшего восстановления и вообще, жизни пациента. Завтра они скажут вам, что вы отрезали слишком мало его ткани, и что вы не очистили лимфу достаточно тщательно, что повело за собой вероятность рецидива рака у пациента. Послезавтра они соберутся вместе и накажут всю больницу за чрезмерное лечение пациента...

Можно было сказать, что младшие врачи считали, что те, кто слушал директоров отделений, в свою очередь оскорбляли друг друга во время консультаций по отделениям, используя обсуждения в качестве перемывания косточек, сплетен и взаимного подсиравла как куриный бульон для души, потому что они получали целые материалы для разгорячённых бесед, обсуждений и тем самым хоть как-то ослабляли накопившееся до краёв психическое давление.

И не было редкостью, чтобы врачи плохо ругались с другими врачами во время врачебных консультаций. В итоге накопилось столько медицинских экспертов, которые затаили злобу друг на друга, сколько бродячих собак около мясного магазина, которые грызлись и цапались друг с

другом, пытаюсь выжить.

Как медицинский директор больницы Юн Хуа, число главных врачей, которых Хо Цунцзюнь задел или оскорбил в своей жизни, было даже больше, чем число пациентов, которые умерли на его руках. Он не оставлял Ци Чжэньхаю шанс защитить себя и набросился на него сразу же: – Больше всего в жизни я презираю тех, кто обвиняет других без причины. Больше всего меня раздражают люди, которые используют своё административное положение, чтобы угнетать других. Что с того, что Лин Жань – интерн? Вы думаете, что у Вас есть возможность критиковать его только потому, что Вы – главный врач? Вы знаете, как контролировать кровотечение голыми руками? Когда другие люди говорят про тех, у кого нет способностей, но которым всё ещё есть что сказать, они имеют в виду таких людей, как Вы.

Изо рта разгневанного директора отделения вылетали маленькие капли слюны, которые разбрызгивались в воздухе. Кристально-чистые капельки, которые можно было невооружённым глазом заметить в свете солнца, приземлились на стол перед Ци Чжэньхаем.

Ци Чжэньхай только что был повышен до главного врача на несколько лет и у него только наклёвывался шанс стать директором отделения. У него не было ни опыта Хо Цунцзюня, ни его твердолобой уверенности. Он рассердился и встрепенулся от столь эмоционального монолога, обращённого в свою сторону: – Директор отделения Хо, разве Вы сами не обвиняете меня без причины и не используете своё положение, чтобы унижить меня перед всеми прямо сейчас?

Хо Цунцзюнь сплюнул: – Разве Вы не видели своими глазами эту исследовательскую работу в чёрно-белом варианте? Это я-то обвиняю Вас без причины? Если бы это случилось, когда я был помоложе, я бы избивал Вас до тех пор, пока из носа не пошла бы алым фонтаном кровь, а лицо не распухло от гематом. □

– Ну-ну, нельзя же бить других людей, это неэтично.

Директор отделения Лю поднял глаза и сделал заявление, чтобы попытаться хоть как-то вклиниться в спор двух разъярённых псов и стать барьером в их словесной борьбе, прежде чем вернуться к спокойному чтению исследовательской работы.

– Он выдвинул необоснованные обвинения в нашем отделе, так что сегодня я должен преподать ему урок. Ци Чжэньхай, если бы Вы были из больницы Юн Хуа, я бы всё равно позволил Вам сохранить часть своего достоинства. Но как человек из отделения неотложной помощи провинциальной больницы, кто Вы такой, чтобы говорить о врачебной халатности? Вы когда-нибудь были свидетелем врачебной халатности? У Вас есть идеи насчёт того, что называется врачебной халатностью? – Хо Цунцзюнь говорил с большим усилием, подавляя в себе порывы сорваться с места и расквасить рожу зазнавшемуся выскочке. Пока он переходил на повышенные тона, еле сдерживая себя, капли его слюны начали отскакивать от стола ещё дальше.

Ци Чжэньхай почувствовал угрызения совести вперемешку с униженным достоинством, но чувство вины, всё-таки, пересиливало его больше.

Он небрежно прокомментировал видеозапись, основываясь, как оказалось, ни на чём, но на самом деле было очень легко подействовать на чувствительные нервы врачей, бросив такое словосочетание как «врачебная халатность».

По правде говоря, он уже высказал своё мнение, и с этим ничего нельзя было поделать. Ци Чжэньхай не боялся обидеть Хо Цунцзюня, но он был застигнут врасплох в нелестном и не завидном положении, и ситуация была довольно подавляющей для него, и это было ему, мягко говоря, совсем не на руку.

Он был ошеломлён. Не в силах сделать ничего другого, он опустил голову, чтобы уткнуться в текст и, наконец, прочитать исследовательскую работу Лин Жаня.

В конце концов, он был врачом, имел квалификации, чтобы претендовать на должность директора отделения. Ци Чжэньхай написал довольно много исследовательских работ и прочитал ещё больше. Он легко мог придраться к научным работам, написанным обычными врачами-ординаторами или даже лечащими врачами.

Однако исследовательская работа Лин Жаня была абсолютно другой.

Это была исследовательская работа, написанная после того, как он освоил идеальный уровень контроля кровотечения голыми руками, и случай, который он использовал, был одним из тех, с которыми он был непосредственно связан.

Самое главное, это была первая настоящая исследовательская работа Лин Жаня. Из-за этого, он не стремился к грандиозности и славе. Содержание его исследовательской работы было ограничено этим одним единственным случаем и использованием контроля кровотечения голыми руками. Базовый подход означал, что точка зрения являлась для него неоспоримой и твёрдой.

- Контроль кровотечения голыми руками без создания операционного поля путём применения локализованного давления во время сшивания капсулы Глиссона – в тексте было чуть больше тысячи слов, и он неоднократно проверялся Хо Цунцзюнем. Как тут могли случиться какие-то очевидные упущения?

Если бы у Ци Чжэньхай было несколько часов, чтобы должным образом изучить соответствующую литературу, он мог бы поднять некоторые возражения со своей стороны и выдвинуть их в сторону новичка и директора отделения.

Но с тех пор, как он получил доклад, прошло всего несколько минут. Как он сможет придумать какие-то весомые аргументы, не потратив на него достаточного количества времени?

Но Хо Цунцзюнь не дал ему ни единого шанса на то, чтобы этот тип успел проверить задуманное и повернуть всё в свою пользу, поэтому он заставил его прочитать доклад Лин Жаня прямо на месте, под пристальным взглядом присутствующих. Он продолжал постукивать

по склонённой голове, и делал это с счастливым и вполне самодовольным лицом.

Он был известен на медицинской сцене Юн Хуа как критик и уничтожил бесчисленное количество «международных» конференций. Зачем ему было сдерживать себя во время врачебной консультации при таком авторитете?

В конце концов, как только Ци Чжэньхай увидел введение автора Лин Жаня, он решил действовать опрометчиво, потому что ему больше нечего было терять, и сказал: – Да. Можно провести контроль кровотечения голыми руками. Но как Вы можете позволить интерну-медику проводить контроль кровотечения голыми руками? Я не придавал этому значения, когда сказал, что это врачебная ошибка. Все вы действовали с полным пренебрежением к человеческой жизни.

– Все знают, как надевать шляпу. Почему интерны не могут контролировать кровотечение голыми руками? Кто установил это правило? Позволить пациентам умереть на каталке – Ваш единственный талант? То есть, можно было наплевать на то, что он мог умереть прямо у нас на руках, зато всё было бы по негласным правилам? Вашим правилам?

– Я ведь посмотрел это видео. Времени было достаточно, чтобы сделать предварительную лапаротомию.

– Вы осмеливаетесь говорить мне это после просмотра видео? Я дам Вам десять ящиков. Почему бы Вам не поставить каждому из них дистанционно диагноз? – Хо Цунцзюнь был полон презрения и закипал, как чайник. Медицинский осмотр был чрезвычайно важным шагом для врачей в постановке диагноза. Короче говоря, контакт с пациентом был обязательным до того, как был бы поставлен серьёзный и окончательный диагноз, прежде чем начать лечение.

Обычно тот, кто ставил диагноз первым – на него и летели все шишки. И исправлять свои косяки он должен был сам, начиная от постоянного слежения за состоянием пациента и заканчивая контролем выписки и проверкой качества выполненных процедур, будь то уколы, системы. Обычно за этим следили медсёстры, но в случае разрушения хороших прогнозов, врач должен был предусмотреть, предупредить и исправить свою ошибку. Именно по этой причине ошибки часто возникали при дистанционной диагностике.

Естественно, Ци Чжэньхай не осмелился принять вызов: – Тот факт, что не было ни одной ошибки за один раз, не означает, что все Вы справились с задачей правильно. Это правда, что интерны похожи на новорожденных телят, которые не боятся тигров. Когда интерн ведёт себя так, старшие врачи не должны позволять ему делать всё, что он пожелает, верно?

– Судя по твоей способности суждения, я не думаю, что Вы настолько хороши... даже в качестве простого интерна.

– Как Вы можете сравнивать меня с интерном? – Ци Чжэньхай скривил губы.

- Я тоже не думаю, что Вас можно сравнить с ним, - Хо Цунцзюнь положил руки на стол.

- Вот я и не сравниваю себя с ним, - Ци Чжэньхай тоже положил руки на стол.

- Вы даже стажёру в подмётки не годитесь, - Хо Цунцзюнь наклонился вперёд.

- Мне нет нужды сравнивать себя с кем-либо, - Ци Чжэньхай также наклонился вперёд к Хо Цунцзюню. Око за око, зуб за зуб.

- Ты...

- Я...

Все в ужасе смотрели, как они медленно приближались друг к другу. Их отражения в глазах полностью отражали друг друга, и их губы почти встретились.

- Эм... А почему бы нам не предоставить слово автору статьи? - директор отделения Лю действительно не мог больше этого выносить.

- Лин Жань, твоя очередь говорить.

Хо Цунцзюнь при этом смотрел на Ци Чжэньхай, не отводя взгляда и не мигая. Он выпрямился в чрезвычайно вызывающей манере, напоминая гордого льва, который собирался драться за свой пра йд.

Ци Чжэньхай, в свою очередь, тоже не хотел отступить. Он, поморщившись, с силой вытер губы и тоже выпрямился, втягивая обвисший живот.

<http://tl.rulate.ru/book/23385/654702>